

АННА
СВОБОДА

Его
Покорность

Анна Свобода

Его одержимость

«Литнет»

2021

Свобода А.

Его одержимость / А. Свобода — «Литнет», 2021

Никогда не думала, что моя спокойная размеренная жизнь превратится в ад. Стечение обстоятельств привело меня к чудовищу, которое считает, что ему подвластен весь мир. Кем же он станет для меня? Погибелью или спасением?
ИСТОРИЯ КИРЫ И САЙМОНА - (Не) быть вместе

© Свобода А., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

— Зачем я тебе? Что тебе нужно? Ничего не понимаю! Что я тебе сделала?

Макс поворачивается и медленно идёт в мою сторону. С каждым его шагом я делаю шаг назад, пока спиной не упираюсь в стену. Ставит руки по обе стороны от моей головы:

— Что мне нужно? Ты! Зачем ты мне? Пока сам не понял. Но точно могу сказать, — склоняется и шепчет на ухо, — что хочу трахать тебя часами напролёт, чтобы от нескончаемых оргазмов ты имя свое вспомнить не могла, — его дыхание обжигает кожу, — чтобы оглохла от своих же криков и не могла свести ноги, — припадает губами к шее. Отталкиваю его и замахиваюсь, чтобы влить пощёчину, но он ловит мою руку.

Глава 1

— Кир? — смотрю на задумчивое лицо сестры.

— Что?

— Куда мы едем?

— Как куда? В дом твоей подруги. Не беспокойся, я еду по навигатору, заблудиться не должны, — отвечает без единой эмоции на лице. — Кир я не об этом! Мы в кои-то веки выбираемся из города, чтобы отдохнуть, расслабиться, в конце концов, а у тебя такое лицо, будто ты на похороны едешь!

— Я просто сосредоточена на дороге, — отвечает безучастно.

Я вздыхаю и отворачиваюсь к окну, через минуту слышу громкие слова сестры:

— Да пошло оно все к черту! — широко улыбается, включает радио почти на максимальную громкость и начинает весело подпевать.

Такая Кира мне нравится больше. Кира — моя родная сестра, она старше меня на пять лет, но, несмотря на разницу в возрасте, мы с ней очень дружны. Неделю назад ее бросил парень и теперь мне срочно нужно вытаскивать ее из этого замкнутого состояния. По натуре своей она безбашенная заводит с острым языком и чистой душой, всегда придет на помощь. Последнюю же неделю она словно робот, редко улыбается, никуда не выходит, кроме работы, а все потому, что ее бойфренд Дима решил, что им пора расстаться. Я стала невольным свидетелем их расставания, точнее того, как Дима бросил Киру. Мы с сестрой живем в съемной двухкомнатной квартире, сначала уехала из родительского дома она, как только обосновалась на работе. Год назад переехала я. Родители сначала были против моего отъезда, считали, что мала еще, но Кира быстро их переубедила. «Мирославе уже пора взрослеть и учиться самостоятельности! — сказала она, как отрезала. — Мамочка, папочка, не переживайте, я присмотрю за ней. Вы же ее не в Америку отправляете в полном одиночестве, а в соседний район к старшей сестре!» Все-таки родители немного посомневались ипустили меня. В тот злосчастный день я собиралась в университет ко второй паре, у Киры был выходной, и она решила встать пораньше, чтобы проводить меня и заняться своими делами, которые она откладывала в долгий ящик. Мы сидели на кухне и пили кофе, когда раздался звонок в дверь.

— Ты кого-то ждешь? — спросила я, удивленная тем, что слишком рано для гостей.

— Нет, может баба Тоня? — баба Тоня — это наша соседка, одинокая старушка. Кира ушла открывать дверь, а через минуту вернулась с Димой.

— Привет, — поздоровалась я.

— Привет, — сухо ответил и, повернувшись, обратился уже к сестре. — Кир, я тебе сказал. У меня мало времени, давай поговорим и я пойду!

— Хорошо, пошли в мою комнату, — присматриваясь к выражению лица своего парня, ответила она.

Стены в нашей квартире тонкие, поэтому мне было прекрасно слышно, о чем они говорят.

— Кир, нам нужно расстаться, — ни капли сожаления в его голосе я не услышала.

— Это что, шутка какая-то?

— Нет, я серьезен. Думаю, что и любви у меня к тебе не было, — от этих слов у меня глаза на лоб полезли.

— И что же это было тогда? Три года... — ее голос дрогнул и были слышны нотки отчаяния, — мы были вместе три года! И сейчас ты мне говоришь, что не было любви? — в голосе перемешаны неверие, боль и удивление.

— Не знаю, что это было, наверное, увлеченность... Я уже полгода думаю, что пора кончать с этим спектаклем. Я не нагулялся. Я хочу быть свободным, делать то, что хочу и когда хочу! Так что все, Кир, это точка!

— Ублюдок, — проговорила очень тихо, а после сорвалась на крик. — Пошел на хер отсюда, и не появляйся больше на пороге моей квартиры!

Из комнаты вышел Дима и направился в прихожую. Когда сбоку от него в стену прилетела и разбилась вдребезги ваза из-под цветов, его лицо уже не было таким спокойным. Он пулей вылетел из квартиры. На Кире не было лица. Она весь день провела, плача в кровати. Естественно, на учебу я не пошла и осталась дома, чтобы поддержать сестру. Теперь, неделю спустя, мы едем в загородный дом моей подруги, чтобы отдохнуть и хоть немного привести Киру в порядок.

Глава 2

Почти полтора часа мы мчим по шоссе. Наконец съезжаем на проселочную дорогу. Навигатор сообщает, что до конца пути осталось три километра, это очень радует. Не люблю долгие дороги, но в этот раз оно того стоит, надеюсь, сестре станет лучше. Доезжаем до небольшого поселка, он состоит из двенадцати домов. Арина меня предупреждала, что поселок маленький и в это время года здесь редко кто бывает. Обычно все приезжают на лето, а сейчас глубокая осень.

Арина — моя подруга и по совместительству одноклассница, мы вместе учимся на втором курсе медицинского факультета. Она знает историю Киры и предложила нам съездить в ее дом на несколько дней, чтобы развеяться. Раньше они сюда часто ездили, все лето проводили в этом поселке, но несколько лет назад ее папы не стало и теперь этот домик пустует, приезжают несколько раз в год, чтобы проверить, все ли в порядке, а продавать не хотят в память об отце.

И вот, недолго думая, Кира взяла отпуск, а я отпросилась с учебы на три дня, меня отпустили с учетом того, что догоню программу. Арина сказала — ее дом последний, двенадцатый. Едем вдоль немногочисленных построек, взгляд цепляется за мужской силуэт, подъезжаем ближе — вижу мужчину лет пятидесяти, машет рукой, чтобы остановились. Останавливаемся, я выхожу из машины. Кира следует моему примеру.

— Добрый день девоньки, вы не заблудились? — добродушно интересуется.

— Здравствуйте, подскажите пожалуйста, это Николаевка?

— Да все верно, только что-то я вас раньше не видел, вы чьи будете?

— Я подруга Арины Соколовой, — стараюсь быть вежливой, несмотря на то, что устала и хочу скорее добраться до места. — Она разрешила нам пожить пару дней в своем доме, так сказать от города отдохнуть.

— Соколовы, — печально улыбается. — Степан был отличным мужиком. Столько души и сил в дом этот вложил, а в семье своей души не чаял, — замолкает ненадолго. — Последний дом справа, вам может помочь чем-то? Я скоро уеду... Больше, думаю, никто не появится, одни останетесь.

— Думаю, справимся, — улыбаюсь. — Арина объяснила, как и чем пользоваться.

— Ну хорошо вам отдохнуть, — разворачивается и уходит.

Мы садимся в машину и едем в указанном направлении. Подъезжаем и видим перед собой небольшой кирпичный дом, железный забор, неухоженный двор.

— Снаружи неплохой дом, — Кира с интересом рассматривает территорию. — Пойдем посмотрим, что внутри.

Закрываем машину, следуем к крыльцу, дверь открыли без проблем. Заходим, включаем свет, перед нами гостиная, вполне ухоженная, но все говорит о том, что здесь давно никого не было. Вижу камин и сразу вспоминаю слова Арины: «Дрова в поленице за домом, их еще при жизни отец наготовил на несколько лет».

Смотрю на часы, 15:47. Это говорит о том, что скоро начнет темнеть.

— Кир, думаю, осмотримся чуть позже, пока не стемнело, нужно принести сумки из машины и дрова из поленицы, — смотрю как она проходится кончиками пальцев по запыленному столу. — Ты справишься с багажом?

— Да, конечно, — смотрит на слой пыли на пальцах. — Первым делом нужно будет здесь убрать.

— Отлично, тогда я пошла за дровами.

Четыре часа работы, и мы наконец отдыхаем. В доме уже достаточно тепло и чисто. Успели все осмотреть, здесь очень уютно. Гостиная, две комнаты: в одной из них небольшая

односпальная кровать, в другой — двухспальная. Кира выбрала комнату с кроватью побольше, поэтому я заняла ту, что осталась. Кухонька небольшая, но уютная. В общем, все удобства.

— Да здесь не просто отдыхать, здесь жить можно! — Кира иногда говорила, что в будущем хочет жить в своем доме, а не в квартире.

— Завтра еще погуляем по лесу, природа здесь, видела, какая? — улыбаюсь в предвкушении.

— Видела, — берет бутылку шампанского и бокалы. — Ну что, выпьем за наш небольшой отпуск?

— Не представляешь, как давно я этого ждала, — говорю, доставая из холодильника продукты,

Быстренько накрываем на стол. Зная, что готовить сегодня не будем, заехали в ресторан и взяли еды. Сидим, уплетаем паэлью с креветками, запивая шампанским. Болтаем обо всем на свете. Пытаюсь найти любые темы, лишь бы она не вспоминала о своей несостоявшейся любви. Так проходит несколько часов.

— Ну что, Мир, спать? — Кира смотрит сонными глазами. — День был не из легких, наверное переутомилась.

— Согласна, тоже глаза уже слипаются. Сейчас все уберем и пойдем.

Если бы мы знали, что нас ждет впереди... День не из легких — мягко сказано. Заканчиваем с уборкой и слышим звук мотора и визг шин с улицы.

— Кто это может быть? Нам же сказали, что здесь никого не бывает? — слышу испуг в голосе сестры.

— Даже если бывают, машина подъехала к нашему дому, — пытаюсь сохранять спокойствие.

Слышен громкий стук в дверь, переглядываемся, Кира шепчет:

— Не открывай.

Стою в растерянности, грохот в дверь продолжается, а после грубый мужской голос:

— Открывай или я выбью окно!

Тихонько шагаю к двери, Кира снова шепчет:

— Не открывай.

— Если я не открою, то он окно разобьет... И в любом случае окажется в доме, — стараюсь подавить панику.

Кира берет в руки железную кочергу, я осторожно открываю дверь. В дом вваливаются четыре амбала. Все в крови и в ушибах. Одного несут на себе двое из них, он без сознания, несколько пулевых ранений. Пребываю в шоке, не могу собраться с мыслями. Сквозь панику слышу стальной голос:

— Дверь запри.

Глава 3

— Кто вы такие? Убирайтесь отсюда! Мы сейчас полицию вызовем! — истерически кричит Кира.

— Закрой свой рот, сука! Иначе последнее, что ты увидишь в своей жизни, будет дуло моей пушки! — зло и жестко диктует, как я поняла, их главарь.

У Киры округляются глаза и наливаются слезами.

— И дерьмо это брось, — все тем же тоном продолжает он, указывая на кочергу в руках сестры. — Теперь обе сели за стол, чтобы мы вас видели, и без глупостей, если не хотите, чтобы ваши мозги стекали по стенам этого дома.

— Макс, хорош, — говорит другой из них, с огромным шрамом на правой стороне лица. — Не обнадеживай девчонок, нам все равно придется от них избавиться, — ухмыляется и подмигивает нам, будто хочет внушить еще больше страха.

Мы с Кирой садимся за стол и наблюдаем за происходящим. Того, что без сознания, положили на диван в гостиной и все трое замерли с каменными лицами. Их друг истекает кровью и, кажется, ему не долго осталось.

— Макс, он кони двинет, если мы не попадем к Тимуру, — говорит напряженно тот что со шрамом.

— Ты лучше меня понимаешь, что мы не можем сейчас показаться в городе, — рычит главарь. — Вызывать его сюда — это равносильно тому, что дать в руки Марату карту с нашим местонахождением, — запускает руки в волосы.

— Мир, что делать будем? — спрашивает сестра.

— Не знаю, — отвечаю без эмоций. — Но нужно что-то придумывать.

— Черт, лучше бы я дома в истерике лежала, чем такой отдых.

— Прости, Кир, — слезы начинают собираться в глазах. — Если бы я только знала, чем все это закончится...

— Не смей! — гневно шепчет сестра. — Ты ни в чем не виновата, мы что-нибудь придумаем.

Морально я сильнее Киры, умею держать себя в руках, но сегодня, мне кажется, в Кире больше спокойствия, или она скрывает эмоции за маской. Давай, Мирослава, приди в себя! Взгляд падает на диван, думаю, шестеренки в голове начинают крутиться. Встаю из-за стола и направляюсь к умирающему парню.

— Что ты делаешь? — пытается остановить сестра.

— Куда собралась? — орет тот, что со шрамом.

Вижу, что третий, который постоянно молчит, хватается за пистолет. Сердце начинает колотиться с бешеной скоростью. Пытаюсь отогнать страх, возможно, это единственный шанс на спасение. Подхожу к дивану, касаюсь рукой пульса умирающего — слабый, но он еще живой. Успеваю только подумать, как шею охватывают тиски тяжелой руки, вижу перед собой глаза разъяренного главаря, впечатывает меня в стену.

— Какого хрена? — если бы взглядом можно было убить, то я бы была уже мертва.

— Ваш друг, — хрипло шепчу, сложно говорить, когда тебя вот-вот задушат. — Он еще жив, но это ненадолго, я могу помочь.

Хватка ослабевает. Он отпускает меня, и я хватаюсь за горло, начинаю кашлять.

— Говори, — снова слышу этот голос.

— Нужно осмотреть раны и остановить кровотечение, — стараюсь сохранять спокойствие. — Я приложу все усилия чтобы спасти его, при условии, что вы нас отпустите.

— Не слишком ли ты молодая для врача? — спрашивает шрам.

Главарь не отводит взгляда от меня.

— Я не врач, но учусь на втором курсе медицинского, — смотрю в карие глаза. — Насколько я поняла, вариантов у вас немного, — гордо вскидываю подбородок. — Или он просто умрет, или я попытаюсь его спасти.

Три пары глаз устремлены на меня, я молчу, жду их решения. Тишина длится около минуты, прежде чем главарь подает голос:

— Какие у него шансы?

— Чем дольше мы бездействуем, тем меньше у него шансов, — пытаюсь не показывать своей нервозности.

— Начинай.

— Какие гарантии, что вы нас отпустите?

— Их нет, — холодно отвечает. — Ровно так же, как и у вас нет гарантий, что вы будете молчать о происходящем здесь.

Молчу, действительно, никаких гарантий мы друг другу дать не можем. Нужно рисковать, других вариантов нет. Если я не стану ничего делать — они просто убьют нас и все, а если же я им помогу, то есть хотя бы надежда на то, что они сдержат слово и отпустят.

— Подвиньте стол ближе к дивану, — смотрю на главного, перевожу взгляд на сестру. — Кир, я видела аптечку в комодке, принеси ее, бинты, вату, все, что найдешь, — иду к раковине, открываю воду, мою руки. — Еще нам нужны антисептики или спирт.

Глава 4

— Разденьте его, — обращаюсь к амбалам. — Нужно осмотреть раны.

Молчун и шрам начинают аккуратно снимать с него одежду. Смотрю на главаря.

— Макс, — произносит он.

— Макс... — повторяю я, будто пробуя имя на вкус. — Мирослава, — перевожу взгляд на раненого, два пулевых ранения в обеих ногах, в бедренной части. — Ему что, целенаправленно стреляли по ногам?

— Да, — все тем же холодным тоном отвечает он. — Хотели взять его живым.

— Нужны жгуты, — иду к раненому. — Подойдут ремни или что-то в этом роде.

На столе стоит аптечка, лекарств много, большинство с истекшим сроком годности, но это лучше, чем ничего. Флягу с водкой Шрам вытащил из кармана. Очень повезло, что она у него оказалась. Приступаю к работе. К счастью, артерии не задеты. Вместо жгутов использую ремни, которые Кира нашла в шкафу. Обрабатываю руки водкой, останавливаю кровотечение, накладываю давящие повязки. Два часа проходят в одно мгновение. Я справилась и остановила кровотечение, но это не значит, что он придет в себя. Делаю укол антибиотика.

— Остается ждать, — говорю уставшим голосом. — Я сделала все, что могла.

Его перенесли в комнату с односпальной кроватью. Иду к раковине, чтобы помыть руки и умыть лицо. Макс сидит за столом и смотрит в пустоту, он один, остальных нет. Не обращает на меня внимания, как будто не видит вообще. В его глазах вижу растерянность, в этот момент он выглядит не таким устрашающим. Темные волосы, острые черты лица, на вид лет тридцать, он в прекрасной форме. Ловлю себя на мысли, что считаю его привлекательным. «Так, Мира, остановись! Этот человек, возможно, лишит меня жизни», — говорю сама себе. Сажусь напротив него.

— Когда вы нас отпустите? — переводит взгляд на меня.

— Олег еще не пришел в себя, насколько мне известно.

Этого я боюсь больше всего, если он не выживет — нам конец.

— Если он не выживет, — стараюсь скрыть панику в голосе. — Что вы с нами сделаете?

— У меня еще будет время об этом подумать, — внимательно смотрит мне в глаза, не разрывая зрительного контакта, секунд тридцать смотрим друг на друга, прежде чем он продолжает. — Я считаю, ты слишком спокойно держишься. Для тебя нормально, что в дом вваливаются бандиты с пушками и полумертвым человеком?

Я не выдерживаю, эмоции зашкаливают. Встаю, руками опираюсь на стол.

— А что мне остается? — повышаю на него голос. — Смириться со смертным приговором? Да, я пытаюсь держаться, но это не говорит о том, что мне не страшно! Вы как чертовы палачи влетели в этот дом и приговорили нас к смертной казни! Несмотря на то, что мне страшно, так же как и моей сестре, я буду держаться, пока есть надежда, что мы останемся живы и вы испаритесь как страшный сон!

— Ты совсем страх потеряла? — говорит наигранно спокойным голосом. — Еще хоть один долбаный раз ты повысишь на меня голос и твой страшный сон не закончится никогда! — взгляд жесткий. — Ты забыла, в каком вы положении и с кем ты говоришь? Хочешь жить — поменьше открывай рот!

Не успеваю обдумать его слова, когда слышу пронзительный крик сестры. Срываюсь с места и бегу в сторону комнаты, где остановилась Кира. Макс следует за мной. Открываю дверь и вижу ужасающую картину: Шрам держит Киру за горло в подвешенном состоянии. Она пытается вырваться. Бьет и царапает его руку, но силы неравны.

— Отпусти ее! — кричу я, успеваю сделать несколько шагов в их сторону, как меня останавливает Макс.

— Стой на месте! — строго говорит он и идет в сторону чудовища, которое душит мою сестру. — Саймон, отпусти, — тихо говорит ему и кладет руку на плечо друга. — Ты задушишь ее, а это нам не нужно. Давай, Саймон, ослабь хватку.

Поначалу он не реагирует, стоит будто статуя. Спустя несколько секунд бросает Киру на пол, она с жадностью хватая ртом воздух и начинает плакать. Саймон разворачивается и идет в сторону выхода из комнаты, проходит мимо меня — в глазах гнев.

— Не советую выходить из комнаты в ближайшее время, — бросает Макс и выходит из комнаты, громко хлопнув дверью.

Что за звери эти люди? Я тут же кидаюсь к сестре.

— Кирочка, дорогая моя, успокойся, все обошлось, давай, попей воды, — протягиваю бутылку, она жадно пьет. — Кир, что случилось? Как он тут оказался?

— Я сидела на кровати и думала, как нам с тобой быть дальше, — немного заикается после истерики. — Потом открылась дверь и зашел он. Я вскочила, чтобы отойти как можно дальше. Он предлагал заняться сексом... Говорил, что это поможет отвлечься, расслабиться, — всхлипывает. — Я стала говорить ему, чтобы он уходил, но он подходил ближе, — слезы текут по ее щекам. — Я очень напугалась, Мир, стала кричать на него, не контролировала слова... Даже не помню, что говорила... и в какой-то момент он схватил меня за горло. У Киры проявляются синяки на шее. Сколько же силы нужно вложить чтоб оставить такие следы.

— Милая моя, — обнимаю сестру. — Давай уложим тебя спать.

Ложимся в кровать, успокаиваю сестру. Спустя какое-то время дыхание становится ровным — уснула. Что касается меня, я долго думала о том, что нас ждет впереди, и уснуть смогла только под утро.

Глава 5

Просыпаюсь от яркого света. Лучи солнца бьют в глаза через окно. Потягиваюсь. Не сразу вспоминаю о событиях, произошедших вчера. Приподнимаюсь, смотрю на Киру — спит, бедная моя. Интересно, сколько времени? Хорошо — в комнате есть туалет с ванной. Беру свою зубную щетку с пастой, полотенце и чистое белье, иду в душ. Стою под теплыми струями воды, мысли путаются, все слишком сложно. Провожу в душе минут сорок. Выхожу — чувствую себя немного лучше. Кира проснулась.

— Это был не сон, да? — смотрит на меня с надеждой.

— Я была бы рада, окажись это сном, но, к сожалению, нет, это не сон, — подхожу к сестре. — Давай поднимайся, тебе нужно принять душ, немного освежиться.

Кира нехотя встает и направляется в ванную, проводит там немного времени.

— Нам нужно поесть, — говорю сестре.

— Я не выйду из этой комнаты, — перепугано смотрит на меня. — Лучше от голода сдохнуть, чем видеть их снова.

— Кир, успокойся, я сама спущусь. Не будут же они нас голодом морить, — говорю и задумываюсь, а вдруг... нет, глупости. — В общем, возьму еды, чаю и вернусь.

— Может не стоит?

— Прекрати! Нам в любом случае еще придется с ними увидеться, возьми себя в руки. Я скоро.

Осторожно открываю дверь, выхожу, в доме подозрительно тихо. Захожу в гостиную — никого не вижу. Интересно, куда они делись?

— Эй, есть кто-нибудь? — в ответ тишина.

Иду в комнату, где находился Олег, тихо захожу — никого. Иду на кухню. Даже никаких следов их пребывания здесь нет, кроме аптечки на столе в гостиной. Взгляд падает на кухонный стол — на нем лежат наши телефоны, они забрали их почти сразу, как появились в этом доме. Их нет. С трудом верится, но все говорит о том, что они ушли. Иду к входной двери, открываю. Выглядываю на улицу — стоит только одна машина, наша. Неужели они действительно отпустили нас? Не верится. Еще вчера я думала, что мы не выберемся отсюда живыми, а в итоге просто просыпаемся и никого нет. Бегу к Кире, влетаю в комнату с широкой улыбкой на лице.

— Они ушли, Кир, дом пуст! — запрыгиваю на кровать.

— Не может быть, — с неверием смотрит на меня. — Ты не шутишь?

— Какие шутки, ты что? Я проверила весь дом — никого. И машины их нет около дома.

— Может они нас разыгрывают?

— Кир, их нет, — пытаюсь достучаться до нее.

— Действительно отпустили? — растерянно шепчет она.

— Давай собираться, — вскакиваю с кровати. — Нужно валить из этого дома!

Быстро собираем вещи, одеваемся и выходим на улицу. Запираем дом и идем к машине.

— Ты не можешь сесть за руль, я поведу, — решительно говорю сестре.

Грузим вещи в багажник. Кира передает мне ключи и садится на пассажирское сиденье. Завожу машину, и мы срываемся с места. Скорее бы вернуться домой. Хорошо, что у Киры весь отпуск впереди, и у меня есть пара дней, чтобы прийти в себя. Надеюсь, что больше никогда не увижу этих монстров.

Глава 6

Сию на лекции по профилактике инфекционных заболеваний, ужасно хочется спать. Декан что-то рассказывает, но я не улавливаю смысла его слов

— Мир, — толкает меня локтем Арина. — Слушай, пойдем завтра в клуб потусим.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Почему? Ты уже месяц себя взаперти держишь, пора возвращаться к нормальной жизни, — строгие нотки в голосе. — Ну серьезно, они больше не появятся... Если бы хотели, то давно бы заявили.

Мне пришлось рассказать о том, что произошло в ее доме. Все-таки это ее дом, и она должна знать. Так же я знаю, что Арина — могила, она этот секрет под дулом пистолета никому не расскажет.

Прошел уже месяц с тех злосчастных событий. Первые три дня мы с Кирой вообще из дома не выходили, но занятия никто не отменял и мне пришлось вернуться к учебе. Первую неделю ходила и оглядывалась по сторонам, внутри меня оставался страх, а что если они вернуться? Но нет, к счастью, никто не появился, и вряд ли это случится.

Кира пришла в себя быстрее, хотя в первые дни я думала, что, возможно, ей придется посетить психолога. После отпуска она вышла на работу совсем обычным человеком и даже кого-то нашла себе. Пока ничего серьезного, цветы, разговоры по телефону до поздней ночи, в общем, конфетно-букетный период.

— Мирослава, твою мать! — шипит Арина, выдергивая меня из раздумий. — Все, в общем, идем завтра в клуб, и отказ не принимается, — пристально смотрит на меня. — Ну давай, соглашайся, Кира у тебя все равно уезжает на все выходные, чего тухнуть в одиночестве?

Кира действительно уезжает с родителями в другой город, на юбилей маминой сестры, я отказалась ехать, умру от такой долгой поездки.

— В какой клуб собрались? — спрашивает Ксюша с задней парты. Мы с ней общаемся, но не так близко, как с Ариной.

— В ЗЕТОП. Там какая-то мегакрутая программа намечается на субботу, вот пытаюсь уговорить свою лу-у-у-учшую подругу, — растягивает слова, что заставляет улыбнуться. — Вылезти из своего панциря и оторваться по полной.

— Я бы тоже сходила, — Ксюша переводит взгляд с меня на Арину и обратно.

— Хорошо, хорошо, пойдемте, — улыбаюсь.

Может и правда, пора развлечься. Арина не выдерживает, бросается на меня с объятиями и громко чмокает в щеку. Тут наше внимание привлекает голос декана:

— Соколова, вам не интересно? — строго смотрит на Арину. — Можете выйти и заняться каким-то делом, более интересным на ваш взгляд, я никого не держу!

— Простите, Николай Михайлович, — виновато говорит Арина. — Такого больше не повторится.

Мы замолкаем и до конца лекции сидим тихо, усваиваем информацию, которую до нас доносит Николай Михайлович. После окончания занятий направляемся с Ариной и Ксюшей в кафе неподалеку от университета. Мы часто сюда заходим, чтобы перекусить, здесь недорого и уютно. А еще продают самые вкусные эклеры, которые я пробовала. Договариваемся с девочками, что они завтра приедут ко мне домой около шести вечера, соберемся и все вместе на такси отправимся в клуб.

Попрощавшись с подругами, еду домой. Кира еще на работе. Сегодняшнюю ночь я уже проведу одна, так как после работы Кира заедет за вещами, и они с родителями отправятся в дальний путь. Прихожу домой, переодеваюсь и иду в свою комнату. Хочу отдохнуть. Ложусь на кровать и мигом проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь от какого-то шороха за дверью, выхожу из комнаты — вижу, как Кира готовится к отъезду.

— Который час? — спрашиваю я.

— Почти семь вечера, соня, — сестра улыбается. — Зря отказалась с нами ехать.

— Нет уж, не зря.

— Какие планы на выходные? — заканчивает со сборами. — Опять в телевизоре утопать будешь?

— Нет, Арина уговорила в клуб сходить. Может на пользу пойдет.

— Это хорошо, — идет к выходу. — Может встретишь там прекрасного принца... У вас завяжутся отношения, и ты подаришь ему свою девственность. А то тебе уже девятнадцать, а ты все....

— Фу, Кир, — не даю ей договорить. — Ты знаешь, что я не люблю говорить на эту тему!

— Все-все, ухожу, — поднимает руки в знак капитуляции, берет сумки.

— Удачной вам дороги, поцелуй родителей за меня.

— Хорошо отдохнуть, сестренка!

Обнимаемся и Кира уходит. Запираю за ней дверь и иду в свою комнату. Включаю телевизор и наслаждаюсь сериалом до двух часов ночи.

Глава 7

Время близится к вечеру субботы. Проснувшись я ближе к полудню и весь день занималась домашними делами. Как и договаривались, девчонки пришли к шести.

— Готовы порвать танцпол? — спрашивает Арина, ставя две бутылки шампанского на стол.

— Не рановато? — смотрю на Арину. — У нас еще вся ночь впереди.

— Это так, чтобы настроение поднять, — подмигивает.

За сборами время пролетает незаметно, и вот мы, счастливые и веселые, вызываем такси. Подъезжаем к клубу, даже на улице слышна музыка. Огромная неоновая вывеска с названием клуба бросается в глаза. В этом клубе я ни разу не была, а вот Арина побывала, и обещала, что мы не пожалеем.

— Давайте, девчонки, холодно, — потирает нас Ксюша.

И вправду не жарко, все-таки начало декабря. Направляемся к входу, народу тьма. Сдаем вещи в гардероб, и я тут же замечаю пару похотливых взглядов в сторону Арины. Она надела суперкороткое облегающее платье, любит большое количество мужского внимания к своей персоне. Что же касается меня — я не люблю много внимания, не хочу никаких отношений и пришла сюда чисто отдохнуть для души, а не для каких-то других целей, поэтому одела светлые джинсы и кофточку с открытыми плечами и шеей, стильно и не вызывающе. Ксюша тоже надела платье, но длинное, в отличие от Арины.

Проходим к барной стойке, музыка оглушает, танцпол освещают мерцающие огни, настроение идет в гору. Заказываем напитки, разглядываем обстановку. По краям зала стоят диваны для отдыха, несколько барных стоек, второй этаж с закрытыми кабинками — как я поняла, VIP-зона. Здесь действительно круто.

После нескольких коктейлей идем танцевать. Тело отдается музыке, я полностью расслаблена и счастлива, нужно будет сказать Арине спасибо за то, что все-таки вытащила меня. Мимо меня проходит молодой человек, и его лицо кажется знакомым, пытаюсь вспомнить, где могла его видеть, но ничего не выходит. Решаю не забивать голову и продолжить веселье. Думаю, что пора передохнуть, и возвращаюсь к барной стойке.

— Еще по коктейльчику? — спрашивает Ксюша.

— Я не планировала напиться, — говорю я.

— Прекрати, по тебе не скажешь, что ты вообще пила. Отдыхай, веселись. Если почувствуешь себя плохо, то тут же отправимся домой, — говорит Арина и подмигивает кому-то, проследив за ее взглядом, вижу горячего брюнета лет двадцати двух, с пирсингом в ухе и татуировкой на предплечье, да, это в ее вкусе.

— Уже закадрила кого-то? — улыбаюсь. — Когда ты только успеваешь?

Заказываем еще по коктейлю, и Арина, взяв свой, уходит к красавчику, которому только что подмигивала. Немного позже Ксюша отправляется на танцпол, и я остаюсь одна. Увлеченно смотрю, как отдыхают люди, большинство из них уже изрядно пьяны.

— Привет, — слышу приятный мужской голос, поворачиваю голову — вижу перед собой голубоглазого блондина, мило улыбается.

— Привет.

— Почему одна скучаешь?

— Подруги танцуют, а я передохнуть решила.

— Я Алексей.

— Мирослава.

— Часто здесь бываешь?

— Первый раз пришла, вообще-то здесь неплохо, — улыбаюсь.

Завязывается разговор, он очень мил, располагает к себе.

— Отойду в уборную, — беру сумочку.

— Я пока закажу тебе коктейль.

— Хорошо.

Направляюсь в сторону туалетов и снова замечаю того парня, которого видела недавно, только на этот раз, он стоит, плечом опершись на стену, и смотрит прямо на меня. Отвожу взгляд и прохожу мимо, где же я могла его видеть? Выхожу из уборной и направляюсь к Леше.

— Твой коктейль, — протягивает мне бокал и поднимает свой.

— За знакомство!

— За знакомство! — повторяю и наши бокалы со звоном соприкасаются. Леша приглашает меня на танец, сначала я немного сомневаюсь, но все же соглашаюсь. Мы танцуем под медленную музыку. Алкоголь ударил в голову, и я уже не такая трезвая, какой ранее меня считала Арина. Из мыслей меня вырывает Лешина рука, которая с талии опускается мне на ягодицу и крепко сжимает.

— Леш, убери, пожалуйста, руку.

— Почему? — будто в дурмане шепчет мне в ухо и накрывает мою шею губами.

Так все! Это уже слишком! Пытаюсь оттолкнуть его от себя, но все тщетно, он гораздо сильнее.

— Леш, я натанцевалась, отпусти меня, — повышаю голос, но он как будто не слышит и сжимает руку еще сильнее, на попе точно будет синяк. Вторую руку кладет на мой затылок, крепко сжимает и накрывает мои губы своими, быстро нахожусь и бью его коленом между ног. Он резко отпускает меня, смотрит бешеными глазами и орет:

— Какого хрена ты творишь?

— Это какого хрена ты творишь? — кричу я в ответ. — Я тебе сказала, не трогай меня!

— То есть ты думаешь, меня так легко продинамить? — его брови взлетают вверх, как я могла считать его милым, оказывается, я совсем не разбираюсь в людях. — Нет уж, милая, ты идешь со мной! — вцепился как клещ в мою руку и куда-то тащит.

Пытаюсь вырваться, собрав все силы, пинаю его по ноге. От неожиданности он отпускает мою руку. Начинает растирать место удара. Ловлю момент и срываюсь с места.

— Тварь! — слышу его голос за спиной, и тут же он хватается меня за волосы. Вскрикиваю от боли. Почти сразу же его рука исчезает, и я слышу яростный мужской голос:

— Она же сказала отпустить!

Поворачиваюсь и снова вижу того парня. Он переводит взгляд на меня — я смотрю ему в глаза и меня как током прошибает. Нет-нет-нет, этого не может быть, нет, господи, пожалуйста. Это не может быть правдой, один из тех бандитов, Олег если не ошибаюсь... Тот, что был ранен.

— С тобой все в порядке? — спрашивает у меня.

Медленно киваю головой. Он поворачивается к Леше, замахивается и бьет в челюсть. Разворачиваюсь и бегу, пока они на меня не смотрят. Не знаю, что хуже — быть изнасилованной или встретить монстров, которые собирались меня убить. Не успеваю добежать до уборной каких-то долбанных пять метров. Меня хватают за руку и разворачивают.

— С тобой все нормально? Он тебе не навредил? — передо мной Олег.

— Нет, не успел, спасибо, — быстро тараторю и хочу уйти, но он не отпустил мою руку.

— Подожди, куда торопишься? — спрашивает Олег, я молча смотрю на него. — Не нужно смотреть на меня как на маньяка, — продолжает с улыбкой. — Я тебя не обижу, наоборот, я хотел тебя поблагодарить за то, что спасла мне жизнь, — отпускает мою руку.

— Не стоит, у нас была сделка. Я выполнила одну часть ее — твои друзья выполнили другую, — спокойно отвечаю. — Так, стоп, подожди. Откуда ты знаешь, что это я? Ты же был без сознания?

— Мой брат рассказал о тебе, мы частые гости в этом клубе. Оказалось, что моя спасительница сегодня тоже тут, — улыбается. Что-то я не разделяю его радости. — Вон, кстати, и он, — указывает рукой куда-то на второй этаж.

Смотрю в направлении руки Олега, замираю. Макс! Он смотрит прямо на нас и ухмыляется.

— Он твой кто? — спрашиваю и тут же поправляюсь. — Хотя все равно, — голова начинает кружиться, не пойму, от волнения это или от алкоголя.

— Ты нас боишься? — как будто с беспокойством спрашивает он.

— Не то чтобы боюсь, но общения с твоими друзьями мне хватило еще в том доме, — голова кружится еще больше, нужно умыться. — Поэтому я лучше буду обходить стороной места, где есть возможность встретиться с кем то из вас. А теперь извини, мне нужно в туалет. Еще раз спасибо за помощь, — разворачиваюсь и иду в уборную, умываюсь. Пытаюсь прийти в себя. Становится немного лучше. Выхожу. Олега уже нет. Направляюсь к барной стойке и беру воды.

Замечаю свободный диван. Решаю пойти присесть и позвонить Арине, куда она запропастилась? Набираю — не берет трубку. Снова кружится голова. Приходит сообщение от Арины: «Перезвоню через двадцать минут», решаю дождаться ее звонка. Облокачиваюсь на диван, в глазах мутнеет и я отключаюсь.

Глава 8

Просыпаюсь от настойчивой вибрации телефона. Голова раскалывается так, будто по ней молотком били. Не сразу получается открыть глаза, но, приложив усилия, я все-таки это делаю. Это точно не моя комната и не Арина... Оглядываюсь — никого нет, это уже хороший знак. Заглядываю под одеяло — я в той же одежде, что была в клубе. Спасибо, господи! Пытаюсь прокрутить в голове события вчерашнего дня. Помню Лешу, который оказался не таким милым как я думала. Олег, он помог мне. Мы поговорили и последнее, что я помню это то, что я брала бутылку воды в баре. Все. Дальше темнота. Как я ни пытаюсь вспомнить что-то еще, ничего не получается. Снова слышу трель телефона, он лежит на тумбочке рядом с кроватью. Звук нет, только вибрация. Интересно то, что я не имею привычки отключать звук. Беру телефон, на экране имя «Арина».

— Да, Арин, — шепотом отвечаю.

— Мирослава, где тебя черти носят? — она в ярости.

— Если честно, не знаю где я.

— Как это не знаешь? Мир, ты в своем уме?

— В своем пока. Я, наверное, отключилась в клубе, ничего не помню.

— С тобой все хорошо? — нервничает подруга.

— Да вроде. По крайней мере я проснулась одна, в своей одежде, в незнакомой комнате.

— Может ты у того парня, с которым вы мило ворковали за барной стойкой? — слышу сарказм в голосе.

— Нет, Арин, точно не у него. Если бы ушла с ним, то проснулась бы голой, а не в своей одежде, и он совсем не милый, как оказалось.

— Как это понимать? — она растерянна.

— Я тебе все расскажу при встрече, а теперь давай я пойду и узнаю, где я и как сюда попала.

— Будь осторожна и позвони, как доберешься домой, — обеспокоенно говорит подруга.

— Хорошо, не переживай за меня, — сбрасываю вызов.

В комнате есть уборная, мне повезло. Умываюсь. Смываю всю косметику, ополаскиваю рот, пытаюсь пальцами причесать волосы. Все плохо, как будто по мне катком проехали. Выхожу из комнаты — оглядываюсь. Длинный коридор и несколько дверей, в конце коридора окно. Аккуратно подхожу к нему и выглядываю на улицу. Второй этаж. Я в каком-то частном доме, местность мне не знакома. Иду в противоположную сторону по коридору, подхожу к лестнице, которая ведет на первый этаж.

Медленно спускаюсь. Вижу перед собой гостиную, совмещенную с кухней. Ни одной живой души. Думаю о том, что можно незаметно уйти, и тут же слышу дикое рычание. Поворачиваю голову и вижу как пес огромных размеров, с оскаленной пастью, идет в мою сторону. Сердце стучит где-то в пятках. Пытаюсь сделать шаг назад, но зверю это точно не нравится, он начинает громко лаять.

Ну все, вот и смерть моя пришла. Уже готовая к расправе, слышу грубый мужской голос:

— Кайзер, фу, — поднимаю глаза, Макс. Черт!

— Хороший мальчик, молодец, а теперь иди погуляй.

Зверь замолкает, разворачивается и убегает куда-то, а я продолжаю стоять как вкопанная, не могу прийти в себя. Меня только что чуть не сожрала огромная собака. Я нахожусь в доме бандита. Не знаю как я сюда попала. Что происходит вообще? Голова сейчас лопнет.

— С добрым утром, — ухмыляясь говорит Макс, проходя мимо меня к кухонному столу.

— С добрым утром, — голос дрожит. — Как я здесь оказалась?

— О, ты уже проснулась? — слышу еще один голос, по лестнице спускается Олег. — Я думал, ты гораздо позже встанешь, — проходит мимо, наливает в стакан воды, достает какую-то таблетку с полки и протягивает мне.

— Что это?

— Обезболивающее.

— Спасибо, — выпиваю таблетку. — Как я здесь оказалась? — решаю спросить у Олега, раз уж Макс не удостоил меня ответом.

— Я привез тебя, — отвечает Олег. — Ты почти сразу после нашего разговора вырубилась на диване. Думаю, тот урод что-то подсыпал тебе в напиток. Я смотрел со стороны, думал ты не одна, но никто за тобой так и не пришел. И я решил, что оставлять тебя так — не по-человечески и раз уж не знаю, где ты живешь, привез к себе.

Внимательно слушаю, Макс наблюдает за нами из кухни.

— Не нужно было этого делать, — смотрю в сторону. — Я была с подругами и они меня искали. Я бы уже давно была дома, а не стояла здесь с вами и этим чудовищем, которое чуть меня не сожрало.

Не прошло и пяти секунд, как раздался разъяренный голос Макса:

— Долбаная ты курица! — его глаза мечут молнии. — Ты лежала там без сознания больше часа, и никакие подруги к тебе не подходили! За исключением нескольких утырков, которые были заинтересованы твоим бездвижным телом, — идет в мою сторону, словно хищник наступает на жертву. — Знаешь, что они делают с такими, как ты? Трахают без остановки во все доступные места, возможно даже по несколько человек сразу, а потом выкидывают подышать в канаву, как собаку!

Мои глаза округляются.

— Мой сердобольный брат привез тебя к нам в дом! Ты проснулась живой и здоровой! И вместо того, чтобы сказать спасибо, ты свой характер показываешь?

— Макс, полегче, — серьезно говорит Олег.

— Пусть знает, что не в сказке живет! — отрезает Макс, разворачивается и идет обратно к кухне.

Прочищаю горло.

— Он прав, — говорю тихо. — Простите, — обращаюсь уже к обоим. — Спасибо, можете сказать, где я нахожусь? Я вызову такси.

— Я отвезу тебя, — вызывается Олег.

— Нет, не нужно, я на такси доеду. Но мне нужен адрес.

— Не обсуждается, — говорит он и идет в прихожую, следуя за ним, одеваемся и быстро выходим из дома. Называю ему адрес. Едем в полной тишине, и только по приезде к моему дому поворачиваюсь к нему. — Спасибо за все.

— Пожалуйста, — улыбается.

Больше ни слова не говоря выскакиваю из машины и иду домой. Снимаю верхнюю одежду и плюхаюсь на кровать, больше никаких клубов.

Глава 9

Весь день я бродила по квартире, как зомби, не могла найти себе места. Кира приехала поздно вечером, ей сразу же бросилось в глаза мое состояние, но я отмахнулась, сказав, что просто перебрала с алкоголем вчера. Если она узнает в каких приключениях я участвовала и где провела ночь — ее кондрашка хватит. Меньше знает — крепче спит.

Утром, как обычно, я отправилась на учебу. Арина ждала меня у входа в университет и сразу же начала заваливать вопросами. Я пообещала рассказать ей все в мельчайших подробностях, но после учебы, в нашем кафе за чашечкой кофе.

Время быстро пролетает, и вот я уже заканчиваю рассказывать Арине о том, что со мной приключилось.

— ... и он отвез меня домой. Я до сих пор в себя прийти не могу, — делаю глоток кофе из своей чашки.

— Ничего себе, подруга... Как ты умудряешься находить неприятности на свою пятую точку? — смеется.

— Вообще-то, если бы ты никуда не пропадала, то возможно, этого и не было бы, — укоризненно смотрю на нее.

— Прости, Мир. Я возвращалась за тобой, но тебя уже нигде не было. Я весь телефон оборвала.

— Ладно, проехали, главное — я сейчас здесь, жива и невредима.

Арина уставилась куда-то за мою спину.

— Мир, к нам направляется какой-то красавчик, я нормально выгляжу? — я чуть кофе не подавилась, когда увидела этого красавчика.

— Здравствуй, Мирослава, — лучезарно улыбается, поворачивается к Арине и протягивает ей руку. — Олег.

— Арина, — протягивает свою и Олег подносит ее к губам.

— Очень приятно познакомиться, можно к вам присоединиться?

— Можно, — Арина не сводит с него глаз.

— Как ты здесь оказался? — с прищуром смотрю на него.

— Мимо проезжал. Увидел тебя в окно — решил остановиться, поинтересоваться как ты... Пришла в себя? Все нормально?

— Да, все хорошо, спасибо.

— Прости за поведение Макса, он бывает вспыльчив, — пытается оправдать брата. — Но тебе правда нужно быть осторожнее.

— Да я знаю, он был прав. Хотя и очень груб, но сути дела не меняет, — смотрю на свои руки, лежащие на столе. — Прости за мою грубость тоже, спасибо что помог, — улыбаюсь уголками губ.

— В знак перемирия давай сходим куда-нибудь, — тайком смотрит на Арину, та, в свою очередь, расстроена.

— Нет, — незамедлительно следует мой ответ.

— Ты что, боишься? — спокойным тоном спрашивает он.

— А не должна? — не могу сдержать сарказм.

— Если бы я хотел тебе навредить, я бы сделал это еще у себя дома.

— Зачем тебе это?

— Не думай, я ни на что не претендую, просто хочу с тобой пообщаться. Может сможем стать друзьями?

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Что ты теряешь?

Арина все это время молча наблюдает за нами.

— Хорошо, — сдаюсь я. — Когда?

— Завтра в два, у входа в это кафе, пойдет?

— Договорились.

— Ну тогда я пойду, у меня еще дела, — переводит взгляд на Арину. — Было приятно познакомиться, — подмигивает ей. — До встречи Мирослава, — уходит, и мы остаемся вдвоем.

— Думаю ты догадалась, кто это, — со вздохом говорю Арине.

— Он очень милый, я бы такого тоже с радостью спасла, — мечтательно закатывает глаза.

— Ты неисправима, — начинаем дружно смеяться.

На следующий день после учебы иду к кафе, где мы договорились встретиться с Олегом.

— Привет, — поворачиваюсь на голос, Олег за рулем внедорожника. — Ты все-таки пришла.

— Я всегда держу свое слово, привет.

Он выходит из машины, и мы направляемся в парк. Гуляем несколько часов. Я немного рассказала о себе, а он, в свою очередь, о себе. Узнаю, что они живут вдвоем с братом. Родители у них погибли, когда они еще были детьми, и их воспитывала бабушка. Разница в возрасте у них два года, Олегу двадцать шесть, а Макс — двадцать восемь.

Еще он рассказал, что у Макса какой-то нелегальный бизнес и много конкурентов. Один из них — Марат, тот что подстрелил Олега, хотел забрать его, чтобы потом обменять на какую-то долю у Макса, но у них ничего не вышло.

— А если он сейчас объявится? — с ужасом спрашиваю его.

— Нет, он пока не высунется. Слишком высоки ставки, — улыбается. — На этом, пожалуй, достаточно, я тебе и так слишком много рассказал.

Возвращаемся в кафе.

— Ну что, встретимся еще как-нибудь?

— Думаю, что это возможно. На этом мы прощаемся, и я топаю домой.

Глава 10

Прошло полторы недели, как мы с Олегом начали общаться. Как оказалось, он приятный молодой человек, в отличие от своего брата. Как парень он меня не привлекает, а вот дружить с ним здорово. Он веселый, жизнерадостный, приятный собеседник. А еще, если не ошибаюсь, ему нравится Арина. Как-то она гулять с нами ходила, и я чувствовала себя третьей лишней. В очередной раз мы договорились сходить в его любимое кафе, в другом конце района.

— Привет, Слав, — подхожу к его машине. Он единственный, кто зовет меня Слава — непривычно.

— Привет, как дела? — запрыгиваю на пассажирское сиденье его внедорожника.

— Все хорошо, только мне нужно домой заехать. Кое-какие документы забыл взять, ты не против?

— Давай я лучше подожду тебя где-нибудь?

— Его нет дома, — будто читает мои мысли. — И не будет до позднего вечера.

— Ну хорошо, поехали.

Дома он предлагает выпить по чашечке чая, я не отказываюсь, раз уж Макса не будет. Их собака в этот раз реагирует на меня нормально, наверное, потому что я пришла с его хозяином. Олег сказал, что порода этой машины-убийцы называется ротвейлер, никогда не любила собак и уж тем более не разбиралась в породах.

Сидим пьем чай, и я слышу щелчок входной двери. Широко раскрываю глаза и хочется куда-то спрятаться, потому что я догадываюсь, кто это. Олег кладет свою руку на мою.

— Не нервничай, мы сейчас уйдем. Я правда не знал, что он появится.

И тут же в поле зрения появляется Макс.

— Какого хрена она тут делает? — не спрашивает, а рычит Макс, глядя на Олега.

— Чувства такта нет совсем, — бубню себе под нос. Макс устремляет дикий взгляд на меня.

— Ты, как я посмотрю, смелостью обзавелась?

— Так, все! Слав, пошли, — Олег берет меня за руку и тащит на выход, потом обращается к брату, — Макс, не жди меня сегодня, — и мы выходим.

Интересно, за что он меня так ненавидит? Ужасный день, думала я, не зная, что меня ждет впереди. Через два дня случилось то, чего я боялась. Кира узнала о моем общении с Олегом. Вечером я ждала Киру домой, но она задерживалась. Мне позвонил Олег и попросил спуститься на пару минут.

— Что случилось? — спрашиваю, подходя к нему.

— Нет, ничего особенного, — как-то застенчиво говорит он. — Хотел попросить у тебя номер телефона Арины.

— Я уж думала — ты не решишься.

Немного поболтали, я пожелала ему удачи и направились в сторону дома. У подъезда вижу Киру, она в ужасе. В отличие от меня, она сразу узнала Олега. Она отворачивается и идет в подъезд, следуя за ней. Успеваем только зайти на порог квартиры, как на меня обрушивается гнев сестры.

— Какого черта, Мирослава? Ты в своем уме? Почему ты общаешься с этим ублюдком?

— Кир, ты его не знаешь, — пытаюсь как-то заступиться.

— Ты совсем с катушек слетела, сестренка? Они хотели нас убить!

— Не он, Кир, он сам был почти мертв! — повышаю голос.

— Он был с ними, а значит — такой же! Ты что влюбилась? Почему ты так яростно защищаешь его? — удивляется она.

— Мы с ним друзья и не больше, он тоже помог мне.

— И давно это продолжается? — строго спрашивает сестра.

— Около двух недель.

— Ты совсем чокнулась!

Я направляюсь к выходу.

— Куда ты собралась?

— Прогуляться. Нам нужно остыть, чтобы продолжить разговор, — отвечаю и выхожу из квартиры.

Иду к школе, которая находится недалеко от дома. Там есть очень красивая аллея. Сажусь на лавочку. Нужно разобраться с мыслями. Кира, со своей стороны, права, но она ведь не была на моем месте, как ей объяснить, что Олег неплохой парень? Она ведь должна была узнать рано или поздно, все равно бы узнала... Хочу позвонить Арине, но останавливаю себя. Не нужно напрягать ее лишний раз своими проблемами.

Из мыслей меня выдергивает какой-то шорох неподалеку. Смотрю по сторонам — никого, вообще не души. И это пугает, нужно уходить. Встаю и иду в направлении дома.

Слышу шаги сзади, оборачиваюсь — вижу мужской силуэт. Лица не видно, на нем капюшон. Ускоряю шаг, но и он становится ближе. Адреналин поднимается, страшно до ужаса.

Срываюсь на бег, но он тут же меня настигает. Заламывает мне руки и держит их одной рукой, второй зажимает мой рот.

— Только пискни и тебе конец!

Заталкивает меня в припаркованную неподалеку машину и садится рядом со мной. Водитель давит на газ, и мы срываемся с места.

Глава 11

Макс

Все мои планы катятся к чертям собачьим. Когда мы попали в тот дом, я сразу заметил, что есть в этой девчонке что-то, чего нет в других. Такая невинная и одновременно смелая. «Она будет моей!» — дал слово сам себе. Только не сейчас, сначала мне нужно разобраться с Маратом. Он был моим лучшим другом.

Мы вместе основали нелегальный бизнес — подпольный игровой клуб — и дело у нас пошло. Немало усилий было вложено, взятки, разборки с конкурентами, которые не всегда хорошо заканчивались, часто в ход шло оружие. Спали по три часа в сутки, но оно того стоило. Мы открыли еще несколько клубов, бизнес шел в гору.

Как-то я заметил, что из касс пропадают приличные суммы. Первые несколько раз я закрыл на это глаза, но когда понял, что это не прекращается, решил найти крысу. В этом мне помогал брат. Олег — моя правая рука в области документов, слежек, он достает мне нужную информацию. В разборки я стараюсь его не впутывать. Олег проверил записи камер, но на них ничего не было. Тогда он обнаружил, что со счетов клубов тоже были сняты деньги и немалые. С этих счетов мы собирались расширяться.

Оказалось, что это Марат. Доверять ему я больше не мог. Мы разделили бизнес и каждый пошел своей дорогой. Я расширился, как и планировал, а вот у Марата развивалось все гораздо печальнее. Некоторое время он молчал и не высовывался. Я знал, что это ненадолго. Все конкуренты хотят отхапать хоть кусок, и Марат не исключение.

Дождавшись нужного момента, эта гнида решила взять моего брата, чтобы обменять его на мой бизнес. Но он прогадал, мы нашли их. Забрали Олега и перебили его людей. Но эта падла с несколькими своими псами смог уйти. Когда мы ехали в сторону города, нашу машину начали обстреливать, мы смогли оторваться, съехав на какую-то лесную дорогу. Олег умирал.

Впереди мы увидели небольшой поселок, но он был пуст и только в самом конце дороги горел свет в окнах одного из домов.

У меня были планы на Мирославу. Я приставил к ней человека, чтобы он разузнал о ней все и периодически докладывал о том, что происходит в ее жизни. В том клубе я хотел, чтобы она увидела меня и для этого отлично подошел Олег. Он давно хотел знать, кто спас ему жизнь той ночью.

Когда она увидела меня, во взгляде читался страх. Бойтся, ничего скоро перестанет. Или же наоборот, но меня это не беспокоит. После того, как она вырубилась, какие-то ублюдки хотели ей воспользоваться. И как же твари убедительно доказывали, что она их знакомая. Так взбешен я не был давно. Думал пристрелю их на месте. Сдержался, но в больнице они проваляются долго.

— Мирослава согласилась сходить со мной на свидание, — говорит Олег, с улыбкой до ушей, на следующий день после того, как девчонка уехала из нашего дома. На меня как будто ведро ледяной воды вылили.

— Ты башкой не ударялся?

— Нет, почему ты нервничаешь? — в недоумении спрашивает брат.

— Она мне не нравится, — холодно отвечаю.

— А мне нравится, — улыбается.

Взбешенный иду в спортзал, нужно выпустить пар. Как так? Она должна быть моей!

Пока решаю дела с Маратом, Олег подсуелится и решил заняться девчонкой. Твою мать! Каждый день я слышу о ней, Олег как будто специально на мозги капает. А я все больше злюсь на нее. Она с моим братом, и я ничего не могу с этим сделать. Как-то мне пришлось заехать

домой днем. Я увидел их, они пили чай. Рука Олега лежала поверх руки Мирославы. Внутри неприятно кольнуло.

Когда Олег сказал, что ночевать не придет — я слетел с катушек. Поехал в бар и нажрался так, что сам себя не помнил. Трахнул какую-то суку в туалете, но удовольствия мне это не принесло. Следующим утром я уехал в соседний город, решать проблемы, возникшие в одном из клубов. Вернулся через день. Олега нет дома.

Хочу увидеть Мирославу, наваждение какое-то. Звоню Виктору, человеку, который докладывал мне все о ней, и прошу отвезти меня к ее дому. Не знаю зачем, но хочу ее увидеть. Виктор останавливает машину недалеко от многоэтажки.

— Смотри, — говорит он мне.

Поворачиваю голову, вижу Мирославу и Олега, смеются над чем-то. Виктор остановил машину так, чтобы нас не было видно. Олег уезжает, а Мирослава идет к подъезду, у подъезда ее ждет та истеричная сестра. Они уходят.

— Что дальше? — спрашивает Виктор.

— Не знаю, — выхожу на улицу и закурываю сигарету.

Не проходит и пятнадцати минут, вижу, как Мирослава выходит из подъезда и куда-то направляется. Она расстроена. Сажусь в машину.

— Едем за ней, — говорю Виктору.

Она следует на безлюдную аллею. Вот бестолковая, ничему ее жизнь не учит. В голову приходит сумасшедшая мысль. Я должен ее забрать, прямо сейчас! Плевать на Олега, она моя! Посвящаю Виктора в план действий и выхожу из машины. Надеваю капюшон и направляюсь к ней. Она встает и пытается уйти. Не тут-то было, девочка. Догоняю ее в два шага, зажимаю рот и заталкиваю в машину.

Глава 12

Мирослава

Когда я увидела, кто меня похитил, у меня будто весь воздух из груди выбили. Макс.

— Ты? — широко распахнутыми глазами смотрю на него. — Что ты делаешь? Куда ты меня везешь?

— Я всего лишь забираю свое, — ухмыляется. — Не волнуйся, скоро будем на месте. Поживешь пока за городом.

— Это что, шутка?

— Я похож на шутника?

— Немедленно разверни машину и отвези меня обратно! — выкрикиваю ему в лицо.

Он надвигается на меня как скала, хватая за подбородок. Пытаюсь дернуться, но не выходит. Сзади дверь, которая заблокирована. Мне некуда бежать. Его лицо в нескольких сантиметрах от моего, никогда не видела его глаза так близко, они завораживают. Глубоко дышит. Жду его дальнейших действий.

— Я же сказал, ты не попадешь домой, ни сегодня, — растягивает каждое слово, — ни завтра, ни даже в ближайшие несколько месяцев, — резко отпускает меня и отодвигается.

— Что ты со мной сделаешь? — в его глазах замечаю нездоровый огонек.

— Очень многое... Но не сегодня.

В горле образовался ком, что за человек такой? Как его понимать?

— Макс, давай серьезно! Ты не можешь меня так просто взять и увезти!

— Кто тебе сказал? Я это уже сделал.

— Меня будут искать!

— Всех ищут, но не всех находят, — так спокойно об этом говорит...

— У меня учеба, ты сломаешь мне жизнь! — срываюсь на крик.

Он задумывается на минуту.

— Я подумаю над этим. А пока ты будешь жить в небольшом доме. Я приставлю охрану, чтобы в твоей светлой головушке не созрел план бегства.

— То есть я пленница, — не спрашиваю, а утверждаю я.

— Считай так.

— Прекрасно.

Едем относительно недолго. Подъезжаем к какому-то одинокому дому. Высокий забор, я попала! Вижу, что к нам направляется человек, когда подходит ближе, я его узнаю, тот что был с Максом в ту ночь, со шрамом на лице. Открывает ворота и мы въезжаем на участок. Выходим из машины.

— Она тут откуда? — спрашивает он Макса.

— Потом расскажу, но Олегу ни слова.

— Базара нет.

Следуем к дому.

— Саймон, тут точно никого не бывает? — спрашивает Макс.

— Ты видишь хоть одну живую душу поблизости? — Саймон открывает дверь, мы проходим внутрь.

— Шикарная тюрьма со всеми удобствами, — произношу с сарказмом. Ловлю на себе удивленный взгляд Саймона.

— Помолчи лучше, — огрызается Макс. — Иди прогуляйся, осмотри дом. Ты здесь надолго.

Черт, я до последнего надеялась, что это розыгрыш. Нужно что-то делать. Прохожу по верхнему этажу. Тут три спальни, в каждой минимум мебели: кровати, тумбочки, шкафы. На первом этаже, в гостиной, я видела телевизор. В коридорах пусто, только старые картины на стенах. Интересно, здесь кто-нибудь бывает вообще? Немного побродив, возвращаюсь вниз.

— Выбирай любую спальню, — говорит мне Саймон.

Поворачиваюсь к Макс и смотрю ему в глаза.

— Зачем я тебе? Что тебе нужно? Ничего не понимаю, что я тебе сделала? — с пониманием того, что это не шутка, у меня начинается истерика.

— Саймон, можешь оставить нас? — обращается он к другу.

Саймон выходит на улицу. Макс поворачивается и медленно идет в мою сторону. С каждым его шагом я делаю шаг назад, пока спиной не упираюсь в стену. Ставит руки по обе стороны от моей головы.

— Что мне нужно? Ты! Зачем ты мне? Пока сам не понял, но точно могу сказать, — склоняется и шепчет на ухо, — что хочу трахать тебя часами напролет, чтоб от нескончаемых оргазмов ты имя свое вспомнить не могла, — его дыхание опаляет кожу. — Чтоб оглохла от своих же криков и не могла свести ноги, — припадает губами к моей шее.

Отталкиваю его и замахиваюсь, чтобы вцепиться ему пощечину, но он ловит мою руку.

— Никогда, — рычу я.

— Это мы еще посмотрим, — опять эта ухмылка. — И не смей поднимать на меня руку!

Хватает меня за подбородок и впирается своими губами в мои, потом резко разворачивается и направляется к выходу.

— Обживайся, завтра привезут все необходимые вещи, — открывает дверь. На крыльце с Саймоном стоят трое незнакомых мужчин. — Вот и охрана.

Уходит. Я стою в шоке. Что это было? Неужели это правда происходит со мной? Нужно думать. Телефон он забрал у меня еще в машине. Обхожу весь дом, похоже мне не сбежать. Иду к входной двери, открываю ее — передо мной огромный мужик.

— Куда собралась? — грубо спрашивает.

— Свежим воздухом подышать, можно? — сказала первое, что пришло мне в голову.

— Ночью? — его брови взлетают вверх. — Не думаю. Да и распоряжений от босса не было. Шуруй в дом.

Возвращаюсь в дом, иду в спальню и плюхаюсь на кровать. Что же мне делать?

Глава 13

Бегу по сырому лесу. Под ногами хрустят сухие ветки. Макс догоняет, но я не сдаюсь. Бегу из последних сил, ноги стерты в кровь. Слышу его голос, он рядом. Спотыкаюсь и падаю на сырую землю. Поворачиваюсь и вижу его дикий взгляд. Не говоря ни слова, он наваливается сверху и начинает рвать на мне одежду.

Резко подсакиваю на кровати. Приснится же такое. Слышу какой-то шум внизу, встаю и иду туда. Вижу Саймона и еще какого-то парня с горой сумок.

— Обустроилась? — спрашивает меня.

— Твой друг выкрал меня, закрыл в этом доме, а вокруг наставил сторожевых псов, — язвительно отвечаю. — О да, я замечательно обустроилась.

— Не паясничай, — строго смотрит на меня. — Деться тебе все равно некуда, поэтому прими ситуацию и не трать время, зря леж в кровати.

— И чем же мне заняться, не подскажешь? Сготовить обед на свои поминки?

— Будешь послушной — он ничего тебе не сделает. Я бы на твоём месте не бесил его.

— То есть быть верной собачкой? Встречать его, виляя хвостом и облизывать ноги? — не подбираю слов, плевать. Что он ещё может мне сделать?

— Прекрати! — повышает голос на меня. — Не делай себе хуже!

— А может быть хуже?

— Просто попытайся вести себя спокойнее! Он думает, как решить вопрос твоего обучения, и если ты будешь вести себя вот так, то можешь об этом забыть!

Неожиданно. Не нахожу слов.

— Ты что, ничего не ела? — заглядывает в холодильник. — Ещё и голодовку устроить решила?

— Нет, кусок в горло не лезет.

— Ладно... Мы привезли все необходимое, разберешься, — ждёт ответа, но я молчу. — Я ещё вечером заеду, какие-то пожелания будут? Может хобби какое-то есть?

— Ты теперь мой личный надзиратель?

— Типа того, — отвечает полным серьёзности голосом.

— Можно телефон?

— Очень смешно.

— Попробовать стоило... Пару книг каких-нибудь, в жанре фэнтези.

— Хорошо, — выходит из дома и закрывает дверь за собой.

Стою одна посреди гостиной. Как же быть? Я ни за что не смирюсь со своим положением! Буду пытаться жить, со временем что-нибудь решится. Все равно найду выход! Обязательно выберусь!

Начинаю разбирать сумки. Несколько из них с продуктами. Колбасы, сыры, разнообразные деликатесы... Чего здесь только нет... Даже вино.

— То, что доктор прописал! — говорю вслух и направляюсь искать штопор.

Перевернув несколько кухонных ящиков, я все-таки его нахожу. Откупориваю бутылку, достаю бокал и наполняю его вином. Делаю глоток и по телу растекается тепло. Продолжаю с сумками. Всякие шампуни, гели, кремы, одежда... Они что, целый торговый центр скупили?

Раскладываю вещи и иду на кухню, нужно что-то перекусить. Готовлю легкий салатик. Перекусив, возвращаюсь в свою комнату. Беру новые шортики, майку и самый скромный комплект нижнего белья из тех, что получила сегодня и иду в ванную. После душа чувствую себя лучше. Спускаюсь в гостиную. Включаю какую-то мелодраму и ложусь на диван, укрывшись пледом. Несколько часов смотрю телевизор и глаза начинают слипаться.

Думаю о том, что пора идти спать, как вдруг слышу шелчок двери. Поворачиваюсь. Вижу Саймона, он проходит и выкладывает на стол книги. Много книг.

— Не знал, что именно взять, поэтому взял побольше. Что-нибудь выберешь.

— Хорошо, спасибо, Макс не приедет?

— Не могу знать. Он не посвящает в свои планы.

Дверь открывается и я вижу незнакомого мужчину.

— Все осмотрел, мы готовы, — смотрит на Саймона.

— Хорошо, сейчас выхожу.

— Что происходит? — спрашиваю я.

— Новая охрана.

— Что со старыми?

— Ничего, просто они будут меняться, — идет к выходу. — Ну все. Я пошел. Не скучай, — закрывает за собой дверь.

Просматриваю книги, беру одну из них и направляюсь в спальню. Решаю немного почитать. На следующий день думаю, чем себя занять. Сдохнуть от скуки можно. Решаю навести чистоту, придать дому немного уюта, так сказать. В каком-то старом комодѣ нахожу фотографию. На ней красивая женщина лет тридцати пяти, рядом мужчина чуть постарше, с доброй улыбкой, и двое мальчишек — одному лет десять, другому около семи. Они выглядят очень счастливыми. Кладу фотографию на видное место, чтобы потом не забыть спросить у Саймона, чье это фото.

Продолжаю с уборкой. День пролетает незаметно, и я плавно перехожу к приготовлению ужина. Готовлю спагетти болоньезе и греческий салат. Ужинаю, наливаю чай. Сажусь и задумываюсь о том, как бы не свихнуться с такой жизнью. Сколько мне придется жить в заключении? День подходит к концу и вновь на пороге появляется Саймон.

— У тебя все в порядке? — не поздоровавшись спрашивает он.

— Если можно так сказать.

— Ну и отлично, — его взгляд падает на фото. — Это что такое? Где ты это взяла? — грубо спрашивает он.

— Я убирала в доме, — растерянно отвечаю. — И нашла ее в комодѣ.

— Я заберу ее, — отрезает и уходит.

Какие же они все странные. Допиваю свой чай и иду в спальню. Надеваю футболку по колено и ложусь спать.

Глава 14

Просыпаюсь посреди ночи от прикосновения чьих-то рук. Спросонья не сразу понимаю, что происходит, но когда руки поднялись выше колена, подскочила на кровати как подорванная. Передо мной сидит Макс и от него сильно несет алкоголем.

— Что ты тут делаешь? — возмущаюсь я.

— Тяжелый день, думал, ты сможешь сделать его лучше, — снова тянется к моим ногам, резко отодвигаюсь.

— Макс, выйди пожалуйста из комнаты, — пытаюсь говорить спокойно.

— Перестань, давай доставим друг другу удовольствие. Обещаю, тебе понравится, — тянется рукой к моему лицу, но я тут же отталкиваю ее.

— Это не смешно.

— Я и не смеюсь, — наваливается на меня, и я оказываюсь прижатой к кровати его телом. — Хватит строить из себя недотрогу, — одной рукой фиксирует мои руки над головой, другой ведет по внутренней стороне бедра. — Расслабься.

Пытаюсь вырваться, кручусь как уж на сковородке. Все бесполезно.

— Макс, пожалуйста, не делай этого, — кричу, пытаюсь до него достучаться. — Прошу, отпусти меня, ты пьян!

— Не кричи, охрану напугаешь. Мы же не хотим, чтоб они ворвались к нам в столь интимный момент, — накрывает мои губы своими, его рука проскальзывает под мои трусики.

Чувствую, что меня начинает трясти, только уже не от страха, а от близости Макса. Невозможно. Как бы я себя ни убеждала, ощущения говорят об обратном. Его пальцы умело водят по складочкам моего сокровенного места. Никогда не чувствовала ничего подобного. Пытаюсь сопротивляться сама себе, но ощущения настолько приятные, что заглушают здравый смысл.

— А говоришь не надо, — шепчет на ухо и целует в шею, проскальзывает пальцем внутрь меня. — Ты вся мокрая.

Продолжает меня ласкать где только можно. Мой разум отключился, и я принимаю его прикосновения с огромным удовольствием до тех пор, пока он не привел меня в чувство последующими словами:

— Как тебя трахает мой брат? Расскажи мне, что тебе нравится? Уверен, я смогу лучше. Даже не поняла, как вырвала свою руку и вlepила смачную пощечину в его физиономию.

— Как ты смеешь? — кричу на него, он замер как статуя. — Убирайся отсюда! — не понимаю, откуда во мне столько смелости появилось.

Он настолько сильно оскорбил меня, что вмиг, кроме злости на него, ничего не осталось. Он развернулся, свесил ноги с кровати и закрыл руками лицо.

— Проваливай! Чего расселся? — не перестаю закипать, да кем он себя возомнил?

Разворачивается, впивается пальцами в мои скулы и рычит в лицо:

— Следи за своим языком и действиями, — отпускает меня и выходит из комнаты.

Я тут же подлетаю к двери и запираю ее на замок. Что за чудовище? Ненавижу его! Оседаю на пол и слезы катятся из глаз. Как я могла забыть, что он такой монстр? Хотя он быстро мне об этом напомнил. Никогда больше не позволю ему до себя дотронуться!

Иду в душ, нужно привести голову в порядок. Что он там вообще говорил? «Как тебя трахает мой брат...» С чего он взял? Неужели думает, что мы с Олегом вместе? Чувствую какая-то. Как бы там ни было, он не имел права меня так унижать. Возвращаюсь в кровать. Ужасно хочется пить. Пролежала минут тридцать, сна ни в одном глазу, а пить хочется все больше. Встаю, выхожу из комнаты и на цыпочках иду на кухню. Надеюсь, он уже уехал. Мои надежды не оправдались. Проходя мимо гостиной заметила, что он спит на диване. Включаю на кухне ночник, беру стакан и наливаю воды. Задеваю лежащую на столе ложку, и она со звоном падает

на пол. Только бы не разбудить его. Выхожу из кухни с бокалом воды в руках и аккуратно иду к лестнице.

— Не спится? Может продолжим? — от испуга я дернулась и пролила немного воды.

Наплевать. Ни слова не ответив, уже торопливым шагом иду в комнату. Запираюсь и иду в кровать. Спала эту ночь плохо, то и дело просыпалась.

На следующий день я встала рано. Умылась, привела себя в порядок и отправилась на кухню готовить завтрак. В коридоре я почувствовала запах бекона. Спускаюсь на кухню — Макс накрывает на стол. Мне это снится, наверное.

— Доброе утро, — обращается ко мне. Я молчу. Прохожу мимо него, наливаю в стакан воды и выпиваю. — Язык проглотила? — сурово смотрит.

— Что ты хочешь? — смотрю ему в глаза.

— Для начала, чтобы ты поздоровалась!

— Ты меня чуть не изнасиловал вчера, а сейчас ведешь себя так, как будто ничего не произошло!

— Это сложно назвать насилием, с учетом того, что ты сама этого хотела.

— Ложь! — пытаюсь оправдаться.

— Какая ложь? У тебя трусы насквозь промокли! Не это ли самое верное подтверждение тому, что ты меня хочешь? — краска приливает к моему лицу.

— А тебе ехать не пора? — пытаюсь сменить тему.

— Нет, мне еще с тобой поговорить нужно, — отодвигает стул и садится на него. — Садись, позавтракай, — указывает на стул напротив себя.

Наливаю себе кофе и сажусь за стол.

— Слушаю.

— Я был в твоём университете и договорился, что ты временно переходишь на заочное обучение.

— Это невозможно, — перебиваю его.

— Возможно. Не просто, но возможно. Я привез ноутбук и книги, будешь учиться и выполнять задания, их я тоже привез. На ноутбуке интернета нет. Выполненную работу буду отправлять сам.

Хорошо. Я взаперти, но могу продолжать учебу... Это уже что-то.

— И еще я виделся с твоей сестрой, — я замираю. — Она скажет твоим родителям, что ты уехала по учебе в другой город. Придумает что-нибудь.

— Ты угрожал ей? — обеспокоенно смотрю на него.

— Немного. Пообещал, что ты будешь иногда звонить.

— Она в порядке?

— Да.

Допиваю кофе и иду в свою комнату.

Глава 15

Читаю книгу у себя в комнате. Слышу стук в дверь, подхожу, открываю. Макс.

— Принес принадлежности для учебы, — в руках ноутбук и кипа книг с тетрадями.

— Проходи, положи на стол.

Он проходит, оглядывает комнату. Его взгляд падает на книгу.

— Фантастика? Мне раньше ужасы нравились.

— Ужасов мне и в жизни хватает.

— Спускайся поужинаем, — смотрит мне прямо в глаза.

— Спасибо, не голодна.

— Сестре позвонить хочешь?

— Конечно.

— Ну вот после ужина и займемся этим, — подмигивает.

Какой же он невыносимый. Прохожу на кухню. Он приготовил мясо-гриль, что меня удивляет. Садимся за стол, начинаем есть. Отрезаю кусочек и кладу в рот, очень вкусно.

— Спасибо, было вкусно, — благодарю, закончив с едой.

— Я готовил, а ты будешь мыть посуду.

— Хорошо, только можно мне сначала поговорить с сестрой?

— Ладно, — достает телефон, набирает номер и протягивает мне.

На протяжении какого-то времени слушаю длинные гудки.

— Алло, — раздается голос сестры.

— Кир, привет, это я.

— Мира! Ну слава богу. С тобой все хорошо?

— Да, Кир, не переживай. Жива-здоровая.

— Он с тобой ничего не сделал? — волнуется.

— Нет... Пока нет, — поправляю себя.

— И не говорил, для чего ты ему?

— Нет. Просто живу в каком-то доме взаперти. Пока ничего не знаю, перевел меня на заочное.

— Очень странно...

Макс поглядывает в мою сторону.

— В общем, Кир, со мной все в порядке. Придумай что-нибудь для мамы с папой, чтоб они не переживали.

— Хорошо, сестренка. Он даст позвонить тебе еще?

— Надеюсь... Ладно, Кир, все. Пора идти.

— Люблю тебя. Береги себя, — она очень расстроена.

— И я тебя люблю, — сбрасываю вызов и отдаю телефон владельцу. — Спасибо.

Направляюсь к раковине и начинаю мыть посуду. Макс подходит сзади, кладет руки на мойку по обе стороны от меня. Встает до неприличия близко.

— Сколько ты будешь прятаться от меня? — медленно проговаривает. — Может уже попробуем подружиться?

Табун мурашек пробегает по коже.

— Макс, будь добр, отойди от меня, — мой голос тверд, по крайней мере мне так кажется.

— А если не отойду? — да кем он себя возомнил?

Как раз домываю посуду и разворачиваюсь чтобы уйти, но он не опускает рук. Пытаюсь их убрать и в этот момент он сгребает меня в охапку так, что я даже пошевелиться не могу.

— Что ты делаешь?

Вместо ответа целует меня в губы. Пытаюсь их сжать, но он словно танк, наплевал на все преграды и протиснулся своим языком в мой рот. В какой-то момент мне удалось вывернуться.

— Прекрати! Хватит! — кричу на него.

— Да что же ты такая строптивая? Даже малейшего шанса мне не даешь! — недоволен.

В этот момент открывается входная дверь и заходит Саймон, увидев меня в объятиях Макса говорит:

— Кажется я не вовремя, — Макс тут же отпускает меня. — Почему ты не сказал, что здесь будешь? Я бы приехать не стал, — продолжает Саймон, снимая куртку.

— Я не планировал... Так получилось, — отвечает холодно Макс.

— Красотка, не нальешь горячего чаю? — обращается Саймон уже ко мне.

Иду к чайнику и включаю его.

— Мне тоже, — слышу недовольный голос Макса.

Достаю три чашки, наливаю в них чай. Ставлю на стол и подаю печенье. Сажусь с ними.

— Как там улица? Что нового? — спрашиваю у Саймона.

— Снегу выпала месячная норма, — без задней мысли отвечает.

Макс поглядывает в мою сторону.

— Если хочешь, можешь выходить на участок, — говорит он мне. — Я предупрежу охрану.

— Спасибо, господин, — язвительно отвечаю. — Пойду к себе. Хорошо посидеть.

Ухожу в свою комнату. Беру учебники, включаю ноутбук и начинаю заниматься. Ближе к девяти вечера заканчиваю с учебой и решаю выйти на улицу, раз уж мне разрешили. Одеваюсь и выхожу.

— Куда? — рявкает охранник.

— Пропустите ее, — слышу голос позади меня. — Она может выходить на участок. Держитесь рядом и глаз с нее не спускать.

Поворачиваюсь, Макс одет и обращается уже ко мне:

— Я уезжаю. Если что-то понадобится, сообщишь Саймону.

Я ничего не ответила. Пошла на улицу. Неподалеку от дома увидела лавочку, очистила снег и села. Как же приятно вдохнуть свежий морозный воздух. Совсем недавно была слякоть, а за эти три дня снега выпала уйма. Люблю зиму. Люблю предновогоднюю суету, огоньки, подарки... Но в этом году не судьба мне насладиться праздниками. До них осталось чуть больше двух недель, а мне обещали срок не меньше двух месяцев. Немного поразмышляв, иду в дом.

— Нагулялась, цыпа? — скалится один из охранников. Не нравится он мне. Да и вообще, эта троица не внушает доверия. Молча прохожу мимо. Перед тем как закрыть дверь, снова слышу этот голос:

— Подстилка...

Неприятно. Интересно сам Макс уверен в этом человеке? Иду в кровать. Как же меня угораздило так влипнуть? Почему именно я? Слезы прорываются нескончаемым океаном.

Глава 16

Макс

Это было спонтанное решение — забрать Мирославу. Я даже головой не думал, действовал на импульсах, а теперь приходится разгребать кучу дерьма. С сестрой пришлось серьезно поговорить и убедить в том, что если она хоть слово кому-то пикнет, то Мирославу никогда не увидит. А вот если поможет и придумает что-то по поводу ее исчезновения, то Мирослава будет ей звонить, нечасто, но это лучше, чем ничего. Истеричная сестра не сразу, но согласилась. С учебой было сложнее. Пришлось вывалить кругленькую сумму. И на кой черт она мне сдалась? В кармане вибрирует телефон. На экране высвечивается имя «Марат».

— Что тебе? — отвечаю на звонок.

— Я все сделал, где моя сестра? — угрожающе спрашивает он.

— Сбавь обороты. Я тебе говорил, что моим людям нужно время, чтобы все проверить, — говорю спокойно.

— Если ты что-то с ней сделаешь — я убью тебя! Можешь не сомневаться, мне терять нечего!

— Не смей меня пугать! Я сказал, что верну тебе сестру живой и невредимой, а я держу слово, — выдерживаю паузу. — Но также я говорил, что не нужно кидаться бессмысленными угрозами, если жизнь дорога.

— Иди к черту!

— Жди звонка, — сбрасываю вызов.

Как он мне надоел. Я решил показать ему — каково это, когда самого близкого человека грозятся убить. Он реально чуть не оставил меня без брата. Если бы не стечение обстоятельств и не Мирослава, то Олег бы погиб. Когда мы приехали в больницу к Тимуру — это наш личный доктор, — он сказал, что если бы не эта девчонка, то брат был бы давно мертв.

Маша, младшая сестра Марата всегда была сложным ребенком. В шестнадцать она связалась не с самой лучшей компанией. Сейчас ей двадцать четыре и ситуация не изменилась. Если раньше был алкоголь и беспорядочный секс, то сейчас добавились наркотики. Марат пытался ее лечить, но ничего не вышло. Выходит из клиники и начинается все сначала.

Я послал своих людей следить за ней и как только она накачалась до бессознательного состояния — забрал ее. Так как возиться мне с ней некогда — отправил ее в закрытую наркологическую клинику. Полежит, полечится, хуже от этого ей не будет, а мои дела будут решаться. Заплатил лечебнице тройной счет, и никто не знает ни имени ее, ни кто она такая. Просто наркоманка с улицы.

Марату я сказал, что его сестра у меня. Я поступил точно так же, как и он. Потребовал переписать остатки от его бизнеса на меня. И он пошел на это. Сейчас мои люди занимаются документами. Воскресным вечером я должен был встретиться с одним должником. Пока собирался на встречу, пришел Олег.

— Ты куда? — увидев, что я ухожу, спросил он.

— Нужно выбить бабки из одного куска дерьма.

— Понятно. Я два дня не видел Мирославу. И телефон у нее не отвечает, может что-то случилось? Как считаешь? — меня злит, что он о ней вообще говорит.

Чувствую, что начинаю закипать, нужно валить из дома.

— Продинамила тебя и все, — быстро отвечаю.

— Не думаю. У нас все хорошо было... Мы договорились в субботу созвониться, но телефон ее не отвечает до сих пор, — Олег пристально смотрит на меня, как будто о чем-то догадывается.

— Не понимаю, зачем она тебе вообще нужна! Столько нормальных девчонок вокруг, ты выбрал эту пигалицу, — не сдерживаю гнев.

— Успокойся, что она вообще тебе сделала? Почему ты всегда зол на нее?

Ничего ему не отвечая, выхожу из дома. Что она мне сделала? Связалась с моим братом, когда должна быть со мной, вот что. Гнев накрывает меня с головой. Ничего. Все изменится, и она будет моей, а пока нужно разрядиться.

Встреча прошла нормально, для меня. А вот для того, кто не хотел отдавать долг, не очень. Он все отдал. Правда пришлось сломать ему руку и выбить пару зубов. После я решил выпить пару бокалов виски и под действием алкоголя посреди ночи отправился к Мирославе. Когда увидел ее спящей в своей постели, голова перестала думать вообще, в штанах стало тесно и я решил, что сегодня она будет моей. Но не тут-то было. Когда она уже была готова для меня, я все испортил, и она звонкой пощечиной вернула мне способность думать. Какой же дурак. Но ничего, мы еще все наверстаем.

Глава 17

Мирослава

Прошло три дня и Макс ни разу не приезжал. Саймон приезжает каждый день, проверяет меня. Все однообразно. Учусь, смотрю телевизор и читаю. Я так скоро с ума сойду. Выхожу на улицу. Сегодня охрана нормальная, с ними даже поговорить можно.

— Привет, — говорит один из них, Саша, если не ошибаюсь. — Прогуляться решила?

— А что тут еще делать? Я уже повеситься готова!

— Не нужно, пожалуйста, — улыбается. — У нас будут проблемы, если с тобой что-то случится.

— Хорошо. Я не буду этого делать, только потому, что не хочу, чтобы у вас были проблемы, — улыбаюсь в ответ. Он располагает к себе. Неужели среди этого дурдома есть хоть один нормальный человек?

Гуляю по участку. Снег хлопьями падает на землю и мне в голову приходит сумасшедшая идея. Я начинаю катать огромный ком из снега. Потом еще один, чуть меньше и третий, еще меньше. Я, конечно, вышла из детского возраста, но что тут еще делать? Когда заканчиваю выравнивать комья снега, поворачиваюсь к охране.

— Не говори, что ты решила слепить снеговика, — смеется тот, с кем я шутила.

— Именно это я и делаю.

— Я должен это видеть, — улыбаясь, ко мне направляется второй охранник. — Андрей, — протягивает мне руку, пожимаю ее.

— Мирослава.

— Саша, — подходит первый.

— Очень приятно, — третий стоит на страже.

На работу со снеговиком у меня уходит около часа. Парни наблюдают, где-то подшучивают. Болтаем, смеемся. Вообще они неплохие собеседники. Лучше находиться в их компании, чем очередной раз сидеть, уткнувшись в телевизор. Снеговик почти готов. Осталось придумать глаза и нос. Я даже какое-то старое треснутое ведро нашла, чтобы надеть на голову снеговика. Последние штрихи и вуаля! Готово!

— Шедевр! — Саша смотрит на законченную работу.

Мы с Андреем начинаем громко смеяться. Даже тот серьезный охранник тайком улыбается. У бедного снеговика с глазами проблемы — один больше другого. Вместо морковки — палка, а изо рта торчит окурочок — Андрей постарался. Я уже молчу о разбитом ведре на голове.

— Не хочешь угостить нас горячим кофе? — Андрей улыбается.

— Я хотела слепить красавчика, а получился подбитый укурыш, — смеюсь. — Ладно, пойду поставлю чайник.

Иду в дом, ставлю чайник и готовлю чашки. Настроение поднялось. Я нашла, с кем можно пообщаться, а это уже неплохо. Наливаю четыре чашки кофе, ставлю на поднос и выхожу на улицу. Андрей и Саша сразу берут по чашке. Подхожу к третьему, он мешкает, но берет.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Беру оставшуюся чашку и иду к ребятам.

— А вы давно на Макса работаете? — решаюсь спросить.

Они переглядываются.

— Я — несколько лет, — говорит Саша. — Андрей на полгода меньше, а Сема уже года три.

— Много говоришь, — обрывает его тот, что оказался Семой.

— Вообще, Макс неплохой человек. Строгий, но справедливый, — говорит Андрей.

— Что ты скажешь о его справедливости в отношении меня? — злюсь оттого, что он защищает Макса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.